

Цзянь Синсуй думал, что у них несколько дом. работниц, но семья Шэнь, на самом деле очень тихая семейка. После входа в дом, он лицезрел великолепную гостиную с множеством ценного антиквариата, красивым мрамором и кожаными диванами. Преобладали теплые цвета, в основном были деревянные столы и стулья, на стенах висели украшения ручной работы, какие-то решетки для хранения коллекционных бутылок.

На стене слева висело несколько фотографий и несколько почетных грамот. В стеклянных и деревянных шкафах также было несколько изделий ручной работы. Диван сделан из белой плетеной кожи. Два подноса с фруктами на журнальном столике и наполовину законченная книга.

Этот дом полон жизненного дыхания, но в нем было необъяснимое... тепло.

Шэнь Синчэнь прошептал:

- Моя мама больше всего любит ручные изделия, лучше не трогай это.

Цзянь Синсуй покачал головой:

- Нет, нет, что ты.

В этом роскошном поместье было не так много дом. работниц, но тут, подошла пожилая женщина, и почтительно сказала:

- По телефону сказали, что рейс господина перенесли, так как что-то случилось с компанией, боюсь, что он вернется только через дня два.

Сюй Эньчэнь сказала:

- Это не имеет значения, Ву Ма, чего ты не спишь, уже ведь так поздно.

Ву Ма посмотрела на Цзянь Синсуя, но она была очень дисциплинированной. Ву Ма не стала задавать никаких вопросов, ничего не объясняя, сказала:

- Я должна остаться и приготовить вам еду. Может быть у вас есть какие-нибудь пожелания?

Сюй Эньчэнь с улыбкой кивнула, затем глянула на Цзянь Синсуя:

- Синсуй, вы с Синчэнем поднимитесь наверх, отдохните немножко и помойтесь. А потом все дружно поедем.

Шэнь Синчэнь потянулся:

- Хорошо, я так устал...

Сюй Эньчэнь подошла, взяла Цзянь Синсуя за руку и тепло сказала:

- Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне, хорошо?

Цзянь Синсуй был очень тронут. Неважно, сколько раз, но он был тронут добротой этой дамы:

- Пока что мне ничего не нужно, большое спасибо вам.

Только тогда Сюй Эньчэнь облегченно улыбнулась.

Шэнь Синчэнь потянул Цзянь Синсуя вверх по лестнице, и только поднявшись на второй этаж, он понял, что здесь тоже очень тепло. На проходе у лестницы висело множество картин. Семейные фотографии, висящие вперемешку с картинами, располагались согласно хронологии. Пройдя несколько ступенек, на стене обнаружили свободные места, которым было уже много лет.

Цзянь Синсуй задавался вопросом в связи с этим.

Шэнь Синчэнь сразу понял, о чем он думает, и сказал:

- Как ты думаешь, почему здесь пробелы?

Цзянь Синсуй слегка помотал головой.

Шэнь Синчэнь объяснил:

- Потому что тогда моя мама была беременна моим младшим братом, когда мне было около трех или четырех лет, но позже в больнице мой брат умер.

Если бы это был несчастный плод, умерший от выкидыша еще в утробе, то это, возможно, не бросило бы на Сюй Эньчэнь тень, от которой нельзя было избавиться в течение нескольких лет.

Шэнь Синчэнь с улыбкой в глазах сказал:

- Знаешь, однажды я слышал от мамы, что этот ребенок совсем не похож на нас со старшим братом, он не плакал, даже когда родился. После того как медсестра взяла его на руки, он сразу открыл глаза, удивительно, правда?

Цзянь Синсуй спросил:

- Как такое может быть, разве новорожденные дети открывают глаза?

- Да, представляешь? Мама сказала, что в то время она еще находилась на операционном столе, а ребенок уже открыл глаза. Моя мама в это время протянула руку, чтобы дотронуться до него, а он протянул руку, чтобы взять её за палец, но потом медсестра оттянула его.

Шэнь Синчэнь почесал голову, пока говорил, его глаза потемнели, и он прошептал:

- Я не могу об этом говорить...

Возможно, именно из-за такого короткого контакта в операционной это стало похоже на семя, породившее такую тяжкую ношу на сердце.

Она не могла принять новость об остановке сердца у ребенка. Тяжелый удар заставил ее страдать от послеродовой депрессии. Поначалу никто не замечал ее странностей, пока однажды она не начала постоянно твердить, что ребенок не умер. Врачи решили, что с ее психическим состоянием пошло что-то не так.

Шэнь Синчэнь сказал, ведя Цзянь Синсуя в гостевую комнату:

- Доктор сказал, что моя мама слишком опечалена и не хочет смотреть правде в глаза, эти галлюцинации - механизм самозащиты организма, но только она уверена, что это не галлюцинации. Если честно, то и мне хочется, чтобы у меня был младший брат.

Цзянь Синсуй полюбопытствовал:

- Почему?

- Здорово иметь младшего брата.

Шэнь Синчэнь сказал с непонятым выражением лица:

- Мой брат тренирует меня каждый день, да и брат Фу тоже. Квалификация и знания у них лучше, чем у меня. Они люди, которые знают о чем говорят. А если бы у меня был младший брат, я тренировал бы его. К тому времени я бы стал таким опытным!

- ...

Цзянь Синсуй не смог возразить.

Вскоре, Синсуй пошел принимать душ.

Когда он вышел, на нем было банное полотенце. В дверь постучали. Он поспешил открыть дверь и неожиданно увидел стоящую там Ву Ма.

Ву Ма поклонилась:

- Здравствуйте, господин Цзянь.

Цзянь Синсуй поспешно ответил:

- Здравствуйте.

- Госпожа велела меня принести это вам. Это пижама Синчэня, она чистая и удобная. И еще, госпожа сказала, что не знает, как вы спите, поэтому приготовила для вас маску для глаз и беруши.

Цзянь Синсуй был ошеломлен.

Он знал, что на самом деле он просто безымянный человек. Не говоря уже о том, что сейчас он не имеет никакого отношения к семье Цзянь. Для такой семьи, как знаменитая благородная семья Шэнь, без преувеличения можно считать его клоуном, но никто в семье Шэнь не смотрели на него свысока.

Цзянь Синсуй взял вещи и был очень благодарен:

- Спасибо, спасибо, госпожа.

- Не нужно быть таким вежливым. - Ву Ма улыбнулась и сказала: - Я вижу, что вы хороший друг молодого господина, и вы очень нравитесь его матери. Не стесняйтесь, если что-то понадобится - говорите.

Цзянь Синсуй послушался, но не стал относиться к ней как к слуге, а вежливо попрощался.

После того как он вернулся и переоделся в пижаму, он спустился вниз. Тут же, он почувствовал аромат еды. Увидев, что Сюй Эньчэнь подает лапшу на стол, он поспешил туда:

- Я уже всё.

Сюй Эньчэнь немного удивилась, увидев его:

- Так быстро?

Цзянь Синсуй улыбнулся и сказал:

- Вы подаете лапшу? Давайте я помогу.

Сюй Эньчэнь сказала:

- Но она горячая.

- Все в порядке. - Цзянь Синсуй ловко взял тарелку, затем медленно положил туда лапшу с помощью ложки и палочек и сказал: - Я раньше помогал в лавке лепешек, так что, кожа у меня уже грубая. Я не боюсь высокой температуры, но вам лучше отойди подальше, чтобы на вас не попали брызги.

Когда он накладывал лапшу, он старался накладывать как можно меньше жира, поэтому Сюй Эньчэнь стало интересно:

- Почему ты кладешь так мало жира, боишься потолстеть?

Цзянь Синсуй ответил:

- Нет, эта тарелка для вас. Я заметил, что у вас очень ухоженная кожа и поэтому подумал, что это вам навредит, простите, я сам себе надумал... Я докладу.

Сюй Эньчэнь была ошеломлена. Чувствительный и осторожный вид ребенка вызвал у нее боль на сердце, она быстро остановила его и тихо сказала:

- Мне очень приятно, что ты обо мне заботишься.

Цзянь Синсуй почувствовал облегчение, увидев, что Сюй Эньчэнь смотрит на него с улыбкой, и заикаясь ответил:

- Это то, что я должен делать.

Она была так добра к нему, конечно, он хотел сделать что-то для нее в ответ.

Цзянь Синсуй продолжал накладывать еду, а Ву Ма, которая была неподалеку, хотела подойти, но ее остановила Сюй Эньчэнь своим взглядом. Она просто молча стояла и смотрела, как мальчик что-то делает рядом с ней, а потом помогла подать к столу палочки.

Сюй Эньчэнь не глупая женщина, она видела, что Цзянь Синсуй нервничал, когда пришел сюда, поэтому она пыталась расслабить его, создав приятную атмосферу но кажется, что для такого благодарного ребенка, как Цзянь Синсуй, если он сам может что-то для неё сделать, это поможет ему расслабиться намного больше.

- Мама! Синсуй! Вы все сделали? - Голос Шэнь Синчэня доносился с лестницы.

Он глупо улыбнулся Цзянь Синсую:

- Тебе повезло, попробовать мамину яичную лапшу, она очень вкусная. Её невозможно есть аккуратно!

Сюй Эньчэнь закатил на него глаза:

- Это просто ты неаккуратный.

За столом Шэнь Синчэнь, можно сказать, был поглощен процессом поедания. Цзянь Синсуй попробовал лапшу и был поражен её вкусом и правильной твердостью. Съев тарелку, он почувствовал, что хочет еще, но ему стало неловко, посмотрев на большую тарелку с лапшой неподалеку.

Шэнь Минглан сидел напротив, мужчина в очках с золотой оправой, который всегда был серьезным, произнес:

- Ву Ма.

Ву Ма, стоявшая неподалеку, подошла:

- Да, Господин?

- Наложите мне еще немного.

Шэнь Минглан передал ей свою тарелку, и небрежно сказал:

- Они тоже голодны, так что доложите еще и им.

Шэнь Синчэнь пробормотал:

- Да, да, я умираю от голода.

Ву Ма принесла порцию Шэнь Минглану, и мягко спросила Цзянь Синсуя:

- Кажется, вы уже закончили, давайте я добавлю ещё.

Её предложения стало для Цзянь Синсуя спасательным кругом. Он кивнул и застенчиво улыбнулся:

- Спасибо.